

белорусском или русском языке. Такое правовое регулирование социально оправданно и справедливо, так как лица, чувствующие особую духовную связь с белорусским народом и его культурой, могут наиболее полно реализовать свой человеческий потенциал именно в белорусском обществе и государстве, принося определенный вклад в их дальнейшее развитие.

Вышеуказанное нововведение по вопросу приобретения гражданства позволит в упрощенном порядке вернуться в страну и восстановить гражданство многим белорусам, по различным причинам ранее вышедшим из гражданства Республики Беларусь.

УДК 342.9

Д.А. Егоров

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Регулятивный потенциал административно-правовых режимов (АПР) доказывает свою состоятельность и эффективность в различных отраслях и сферах, в которых государство сохраняет свои монопольные позиции (национальная и общественная безопасность, правопорядок, оборона и пр.). Гибкое сочетание в АПР различных по своей функциональной направленности комбинаций административно-правовых средств позволяет оптимально адаптировать организационно-правовую форму под содержание общественных отношений, требующих особых подходов к правовому регулированию.

Не является исключением и сфера использования атомной энергии, комплексно сочетающая в себе вопросы ядерной, радиационной безопасности и физической защиты объектов использования атомной энергии (ОИАЭ).

Потенциальная опасность данных объектов для человека, общества и окружающей среды обуславливает необходимость формирования и обеспечения функционирования единого, внутренне непротиворечивого, соответствующего передовым международным практикам механизма обеспечения физической защиты ОИАЭ.

Особая роль в обозначенном механизме принадлежит нормативному правовому регулированию, осуществляемому нормами Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» (далее – Закон об использовании атомной энергии).

Вместе с тем следует констатировать, что на уровне указанного законодательного акта вопросы безопасности ОИАЭ, их физической защиты, полномочия субъектов по ее реализации содержательно не обособлены и включены в полномочия по использованию атомной энергии, что не позволяет функционально и организационно разграничить внутриведомственные интересы отдельных государственных органов в области использования атомной энергии и публичные интересы государства в области безопасности таких объектов.

В частности, в соответствии со ст. 6, 7 Закона об использовании атомной энергии МЧС выступает в качестве субъекта и государственного управления в области использования атомной энергии и государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии. Указанные нормы не согласуются с положениями ч. 4 ст. 7 данного Закона, в соответствии с которыми государственные органы по регулированию безопасности при использовании атомной энергии должны быть независимы от субъектов, осуществляющих государственное управление в области использования атомной энергии. Ситуация усугубляется еще и тем, что нормы, закрепляющие полномочия субъектов государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, носят персонифицированный характер и за исключением полномочий МЧС индивидуально не определены.

В данном случае в ч. 3 ст. 7 Закона об использовании атомной энергии закреплена законодательная конструкция, согласно которой иные государственные органы по регулированию безопасности при использовании атомной энергии в пределах своей компетенции реализуют контрольные полномочия в области физической защиты, участвуют в разработке и реализации внешнего аварийного плана.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, какие органы относить к иным, если даже на уровне положений о данных субъектах указанная функция своего правового продолжения не получила?

Перечисленные обстоятельства формируют ситуацию правовой неопределенности в части функционального содержания деятельности Минприроды, Минздрава, МВД и КГБ в области физической защиты ОИАЭ, снижают конечную ответственность исполнителей за принятие управленческих решений и увеличивают объем их дискреционных полномочий.

Следует также констатировать, что функции по обеспечению физической защиты ОИАЭ не детализированы и на уровне специального положения о данной деятельности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2019 г. № 385 «О физической защите объектов использования атомной энергии» (Положение о физической защите).

Несмотря на то что в подп. 6.2 указанного положения закреплено, что обеспечение и поддержание физической защиты включает в себя формирование системы уполномоченных республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, осуществляющих государственное регулирование деятельности по обеспечению физической защиты, структура данной системы до настоящего времени не разработана.

Более того, указанный нормативный правовой акт наделяет конкретными полномочиями индивидуально неопределенный перечень субъектов, используя при этом собирательные категории «республиканские органы государственного управления и иные государственные организации» (п. 7), «республиканские органы государственного управления, осуществляющие государственное регулирование деятельности по обеспечению безопасности при использовании атомной энергии» (п. 13, п. 15), «заинтересованные государственные органы, входящие в силы обеспечения национальной безопасности» (п. 16).

В таких условиях сложилась ситуация, при которой в соответствии с бланкетной нормой п. 7 Положения о физической защите органы государственного управления и иные государственные организации выполняют мероприятия по решению задач

в сфере обеспечения и поддержания физической защиты в рамках полномочий, определенных в Законе об использовании атомной энергии, в котором данные мероприятия закреплены в разных главах либо также носят бланкетный характер.

Вызывает также озабоченность и качество построения функциональной структуры государственного управления в анализируемой области. В частности, гл. 2 Положения о физической защите закрепляет основные цели и задачи обеспечения и поддержания физической защиты. При этом взаимосвязь и взаимозависимость или, наоборот, различие задач по обеспечению физической защиты и ее поддержанию не конкретизированы, как не конкретизированы и функции, заложенные в основу дифференциации субъектов государственного регулирования деятельности по обеспечению безопасности при использовании атомной энергии и субъектов государственного регулирования деятельности по обеспечению физической защиты ОИАЭ.

Кроме того, представляется дискуссионным отнесение к числу задач по обеспечению и поддержанию физической защиты мероприятий по формированию и реализации государственной политики в области обеспечения физической защиты. Данная задача по своему содержанию шире и должна предвдвять непосредственно как таковой процесс обеспечения и поддержания физической защиты ОИАЭ.

Изложенное позволяет заключить, что действующее законодательство в области физической защиты ОИАЭ характеризуется наличием ряда бланкетных норм, содержит правовую неопределенность, противоречия, следствием чего может являться неоднозначное понимание нормативных правовых актов и их неединообразное применение, параллелизм или дублирование в реализации управленческих воздействий.

Таким образом, в целях определения правовой и организационной основ деятельности государства по обеспечению физической защиты ОИАЭ и корреспондирующей им функциональной и организационной структур государственного управления в данной области представляется целесообразным формирование административно-правового режима физической ядерной безопасности, регулятивный потенциал которого позволит на основе единых подходов сформировать систему правовых средств, обеспечивающих безопасное функционирование ОИАЭ.

УДК 342.9

В.М. Емельянов

КРИТЕРИИ СОБЛЮДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Прохождение службы в органах внутренних дел Российской Федерации (ОВД) предусматривает соблюдение ряда ограничений и запретов, а также наличие у сотрудника определенных федеральным законом прав и обязанностей, за нарушение которых предусмотрен тот или иной вид ответственности. Гражданин, имеющий какую-либо меру власти над другими людьми, должен быть сам законопослушным. Для сотрудника ОВД действующим законодательством предусмотрено несколько видов ответственности, в том числе исключающих дальнейшее прохождение службы в ОВД.

Служебной дисциплиной в соответствии со ст. 47 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» является соблюдение сотрудником органов внутренних дел установленных порядка и правил выполнения служебных обязанностей и реализации предоставленных прав.

Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377, дает достаточно подробный перечень, чем обеспечивается служебная дисциплина в органах внутренних дел от личной ответственности каждого сотрудника за выполнение своих служебных обязанностей до уважения руководителем (начальником) чести и достоинства подчиненных.

Указанный перечень можно дополнить установлением субординации – определенного порядка подчиненности. Примечательно то, что установление субординации и соблюдение служебной дисциплины взаимно влияют друг на друга в положительном русле.

Основываясь на анализе нормативных правовых актов и теории дисциплинарной ответственности, следует отметить, что дисциплинарное взыскание – мера дисциплинарной ответственности, представляющая собой предусмотренное законодательством наказание. Иначе говоря, дисциплинарное взыскание, согласно определению Я.Л. Ванюшина, И.Н. Ванюшиной, – это санкция или неблагоприятные последствия, которые несет сотрудник или работник в связи с нарушением не только служебной или трудовой дисциплины, но и иных различных служебных и трудовых норм.

Основными критериями соблюдения служебной дисциплины в ОВД следует признать:

знание и точное исполнение сотрудником ОВД Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов и распоряжений, изданных органами власти. А также постоянное изучение ведомственных приказов и распоряжений, мониторинг новых законопроектов;

точное следование должностной инструкции, служебному распорядку подразделения, в котором проходит службу, дисциплинарному уставу в служебной деятельности и выполнение обязанностей, предусмотренных ими;

соблюдение запретов и ограничений, связанных со службой в ОВД;

соблюдение условий контракта;

беспрекословное выполнение законных приказов и распоряжений прямых руководителей (начальников) и непосредственного руководителя (начальника) при выполнении основных обязанностей и др.

Винное действие (бездействие) сотрудника органов внутренних дел, выраженное в нарушении им норм, предписанных вышеперечисленными нормативными правовыми актами, будет являться нарушением служебной дисциплины.